

The article examines the issues of automatic assessment of language impact on German-language advertising sites.

Н. А. Копачева, А. О. Гурская
Минск, МГЛУ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В ЖАНРЕ ИНТЕРВЬЮ

В статье обсуждаются некоторые аспекты функционирования языковых средств выражения имплицитного отрицания в публицистических текстах интервью с американскими и российскими политиками.

В настоящем исследовании анализируются некоторые особенности функционирования языковых средств выражения отрицательных высказываний в жанре интервью в английском и русском языках с акцентом на языковые средства имплицитного отрицания. Материалом для исследования послужили электронные ресурсы текстов интервью с американскими и российскими политическими деятелями в феврале–марте 2017 года. Известно, что интервью как жанр публицистики представляет собой диалогическую коммуникацию, построенную в вопросно-ответной форме, в которой ярко проявляются характерные признаки процесса межличностного общения. Как справедливо отмечается исследователями, интервью в качестве одного из самых распространенных типов публичного диалога дает возможность увидеть и зафиксировать новые тенденции развития устной и письменной публичной речи [1]. Жанр интервью в печатных и электронных СМИ носит, как правило, конкретный характер, имеет информационный повод и тематически ориентирован [2].

На материале анализируемых письменных текстов интервью нами была проведена классификация высказываний с отрицательным значением по способу их выражения: эксплицитные и имплицитные средства отрицания.

Так как анализу были подвергнуты имплицитные средства выражения отрицания, мы изучили различные подходы к пониманию явления имплицитности как языковой категории. В лингвистике к имплицитным средствам относят семантические элементы, не выраженные явно, но вытекающие из эксплицитно выраженных средств. Другие ученые считают, что неявное выражение смысла возможно за счет содержательных импликаций, осуществляемых в процессе речевой деятельности. Имплицитность – это та информация, для получения которой требуются усилия реципиента, несводимые к сопоставлению языковых единиц и их значений [3].

Другими словами, под имплицитностью подразумевают асимметрию плана содержания и плана выражения, не выраженность грамматических

и лексико-грамматических категорий привычными формальными средствами либо выражение плана содержания нетипичными категориями плана выражения. Таким образом, имплицитность представляет собой языковое явление, при котором содержание мысли оказывается глубже, чем формальное выражение в единицах языка, отсутствие вербального выражения информации, необходимой для обеспечения наиболее полного и адекватного понимания высказывания [4].

На основе проанализированных текстов интервью нами выделены лингвистические средства выражения имплицитного отрицания. Первое место в нашей выборке занимают лексические средства скрытого способа выражения отрицания. К ним относятся слова, не имеющие формального показателя отрицания, но несущие в себе семантическое значение отрицания. В данную группу в английском и русском языке входят глаголы to deny 'отрицать', to refuse 'отказываться', to doubt 'сомневаться', to fail 'не суметь, не справиться', to lack 'не хватать', to overlook 'не учитывать, не замечать', а также образованные от них существительные refusal 'отказ', lack 'недостаток, нехватка', failure 'провал, крах', doubt 'сомнение', absence 'отсутствие', denial 'отрицание'. Например: *Bob Woodward: And why did Lincoln succeed? Thought about that at all? – Donald Trump: Well, I think Lincoln succeeded for numerous reasons... And Nixon **failed**, I think, because of his personality.*

К лексическим средствам выражения имплицитного отрицания мы относим также наречия с отрицательным значением – hardly 'едва ли', scarcely 'едва'. Например: *If you can imagine the area and the land in Cambodia, I mean there are **hardly** any roads in big parts of the country.* Использование названных слов является менее категоричным способом отрицания по сравнению с формально выраженным эксплицитным вариантом 'no roads'.

В настоящем исследовании мы выделили также некоторые грамматические способы выражения имплицитного отрицания. Наиболее частотными являются формы сослагательного наклонения, которые выражают отношение высказывания к действительности. Используя данный скрытый способ выражения своих мыслей, говорящий или пишущий обращается к нашему подсознательному пониманию ситуации и того, что данное действие могло бы быть совершено, но не произошло. В таких случаях условие эксплицитно не выражено.

Например: *Andrea Mitchell: American people are worried... do you want to apologize for this situation? – Hillary Clinton: Well I certainly **wish** that **I had made** a different choice and I know why American people have questions about it. **I should have had** 2 accounts, one for personal and one for work-related.* В русском языке подобные случаи также являются довольно частотными. Использование сослагательного наклонения косвенно объясняет неприятие собеседником предлагаемого решения. Например: *Путин В. В.: «Я уверен,*

если **бы** мы провели референдумы во многих бывших союзных республиках, вряд ли там подавляющее большинство граждан сказало **бы**: «Да, мы хотим отделиться от Советского Союза».

Среди грамматических синтаксических средств в анализируемом материале были отмечены придаточные предложения с союзами *as if* и *as though* которые теряют первоначальный смысл сравнения и приобретают в контексте значение возражения и неприятия мысли собеседника. Например: *as if name-calling is an acceptable substitute for debate, as if anger and intolerance should be our default state...*

В анализируемом материале нами отмечены случаи выражения скрытого отрицания посредством устойчивых выражений. Примером является употребление выражения «on earth» после вопросительных слов *what, who*. Например: *Who on earth would vote for Trump?* Такие фразы сигнализируют о наличии в высказывании имплицитной предикативности с отрицательным значением. В русском языке похожую функцию выполняют конструкции, образованные сочетанием слов с лексической единицей *stòim* в значении ‘не следует’, Например: **Стоит** из-за ерунды расстраиваться.

Примерами фразеологизмов с имплицитным отрицанием могут быть: *once in a blue moon, when hell freezes over, the day (when) pigs fly, one fine day when it is raining only over my dead body*. Например: “**Over my dead body** will a wall be built,” says Verlon Jose, vice chairperson of the Tohono O’odham Nation. “If he decides to build a wall, he’s going to need to come talk to us, unless he wants to see another Standing Rock”. Смысл этого выражения заключается в отказе поддержать чьи-либо действия или в запрете каких-либо действий собеседника.

В русском языке также используются фразеологические обороты, несущие в себе имплицитное отрицание (*бить баклуши, когда рак на горе свиснет, после дождичка в четверг, только через мой труп и т.д.*).

Имплицитное фразеологическое отрицание не содержит формально-грамматических показателей отрицания. В смысловом выражении фразеологическое отрицание является более сложным по сравнению с другими видами языкового отрицания, так как формируется при помощи таких средств выражения, как авторские тропы, «крылатые выражения», эвфемизмы, образные пословицы, поговорки, штампы и клише [5].

Использование скрытого отрицания обусловлено, как свидетельствует анализируемый материал, необходимостью собеседника избежать категоричности несогласия или отказа. При этом невыраженный вербально смысл интерпретируется участником общения в зависимости от его языковой компетенции, уровня образованности, социального статуса и других личностных характеристик.

Лингвистический анализ языковых средств выражения скрытого отрицания в текстах интервью позволяет нам утверждать, что высказывания

с имплицитным отрицанием выполняют определенные семантико-прагматические функции речевых актов, таких как возражение, несогласие, опровержение, отказ, сомнение и др.

Проанализировав особенности использования лексических, грамматических и фразеологических индикаторов имплицитного отрицания в текстах интервью американских и российских политиков, мы сделали вывод, что лексические средства выражения отрицания являются наиболее репрезентативными. Отрицательное значение заключено в семантике лексических единиц, и оно свободно транспонируется из одной части речи в другую. Не менее распространенным способом выражения имплицитного отрицания в английском и русском языках являются грамматические способы выражения скрытого отрицания. Так, употребление форм сослагательного наклонения для выражения нереализованных действий, нежелательных событий предполагает неосуществимость условий либо возможное их осуществление противоречит желанию говорящего. Важно и то, что грамматические индикаторы прямо не выражают сему отрицания в неотрицательных структурах, а лишь помогают реализовать скрытое отрицание, имплицитное при помощи других средств, таких как интонация, контекст, внеязыковых факторы.

Отмеченные в работе случаи фразеологических оборотов как средств имплицитного отрицания или возражения использовались, как правило, для выражения эмоционального и иронического отношения говорящего в конкретных речевых ситуациях. Однако следует отметить, что по частотности употребления фразеологизмы с имплицитным отрицанием, которым присуща определенная доля неофициальности и разговорности, реже встречаются в текстах интервью с публичными деятелями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова, А. В.* Типология жанров деловой речи (риторический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 10.02.06 / А. В. Анисимова; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2000. – 28 с.
2. *Ильченко, С. Н.* Интервью в журналистике: как это делается: учеб. пособие / С. Н. Ильченко. – СПб., 2016. – 236 с.
3. *Борисова, Е. Г.* Имплицитность в языке и речи / Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 202 с.
4. *Грайс, Г. П.* Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика; под общ. ред. Е. В. Падучевой. – 1985. – Вып. 16. – С. 217–228.
5. *Баранов, А. Н.* Отрицание в идиомах: семантико-синтаксические ограничения / А. Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2000. – № 1. – С. 46–66.

The article considers some linguistic means of expressing implicit negation and its functions in the interviews given by famous American and Russian public figures.